

Наталия Фунтовая

Мелинда

© Мелинда

Наталия Фунтовая

Мелинда

«Издательские решения»

Фунтовая Н.

Мелинда / Н. Фунтовая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510258-4

Эта книга о том, как сила воображения маленькой девочки перенесла ее в другой мир, где ее жизнь была полна приключений, новых друзей, познаний добра и зла, важных жизненных законов и истин. Какой из миров истинный и существует. Кто даст ответ? Кто же сотворил этот воображаемый мир? Мелинда в своем воображении или...?

ISBN 978-5-00-510258-4

© Фунтовая Н.
© Издательские решения

Содержание

Мелинда	6
Заветный долгожданный друг	9
Волшебная страна	11
Волшебный город	15
Компаньоны	18
Тайна	22
Прекрасная Зея	28
Опасности Дремучего леса	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мелинда

Наталья Фунтовая

© Наталья Фунтовая, 2020

ISBN 978-5-0051-0258-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мелинда

– Как скучно, – подумала Мелинда, – опять эта каша, – подумала опять, подымая и переворачивая ложку с тягучей и скользкой кашей.

Мама готовила ее Мелинде каждое утро, так как была уверена, что каша – это всегда сытно и полезно, особенно для растущих детей. Но девочка понимала, что самое невыносимое для нее в жизни, это скука и монотонность. Она не понимала взрослых, которые каждый день могли делать одни и те же вещи, не наслаждаясь этим. Нет, конечно же другое дело, если вы делаете это с огромным удовольствием... А иначе, это путь в никуда. А она не любила это Никуда. Потому что это было Ничегонеделанье. Ведь Жизнь – это великое приключение, верила она, и только движение, смена событий, мест и людей могли ей это дать.

Иногда она сама себе удивлялась. Ей было всего десять лет, но откуда она все это знала – ее уму было непостижимо. Иногда ей казалось, что она знает больше своей взрослой мамы, солидного папы, а про братишку Роджера и говорить нечего. Только Ядвига всегда удивляла маленькую девочку. Хоть она и была кошкой, но Мелинда знала, что они понимают друг друга. Была в этой кошке какая-то вселенская мудрость.

– Ах, если бы был у меня какой-нибудь маленький дружок, – подумала девочка, я бы все время с ним говорила и дружила. Он бы давал мне нужные и полезные советы, и тогда бы я никогда не ошибалась и ни о чем бы не жалела.

Ведь сколько раз ей приходилось расстраиваться и отчаиваться, если что— то не получалось. К примеру, прошлым летом ее любимая тетушка Клариса заболела воспалением легких и слегла на целый месяц. Вся семья очень беспокоилась, и доктор даже допускал мысль, что она может умереть, так как воспаление было очень сильным.

В доме царил безмолвный страх и беспокойство все эти недели. Мама без конца твердила о том, зачем же Клариса так долго плавала в этой холодной реке, ведь тогда бы она не заболела. Ах если бы Мелинда могла тогда это все знать и предупредить тетушку не плавать в реке, не пришлось бы ей так долго и мучительно болеть, не пришлось бы переживать всей семье, и не пришлось бы ей, Мелинде, так много плакать и сильно расстраиваться из-за этого... Девочка догадывалась, что все и везде происходит по каким-то чудесным правилам и схемам, которые ей очень хотелось узнать и разгадать. Она знала, что с ней кто-то все время играет, и ей очень хотелось идти за ним и играть уже по знакомым ей правилам.

Семья Мелинды была приличной и благополучной по всем меркам. Папа, Фредерик Карпинчо, был успешным и известным в городе фабрикантом. Каждое утро этого солидного и умного человека начиналось с полезного завтрака, кофе, газет и телефонных наставлений своим подчиненным. Даже во время завтрака он не хотел терять драгоценное время и уже запускал винтики рабочего механизма своей огромной фабрики.

– А ведь папа мог бы в это время просто пить кофе и разговаривать с мамой, которой так его не хватает, – часто мечтала девочка, – или тискать меня за щеку и улыбаться, как он это иногда делает, или взъерошивать волосы Роджеру и говорить о том, что он его опора и надежда, что доставляло братишке огромное удовольствие и, расплываясь в улыбке, он показывал всем зияющую дыру вместо переднего молочного зуба, который недавно забрала зубная фея.

А мама? Мама любила и заботилась о Мелинде, папе, Роджере, Ядвиге, о всей многочисленной семейной родне и даже друзьях, да и просто малознакомых людях. И Мелинде очень нравилось то, что мама была такой милой и доброй, что ее сердце было любящим и вмещало в себя столько любви. Но Мелинда чувствовала необъяснимую жалость к маме, так как ощущала, что, не смотря на очевидное благополучие ее женской судьбы, мамочке все же чего – то не хватало.

И тут Мелинда опять подумала о том, что как бы чудесно было иметь такого друга, который всегда был бы рядом, понимал ее и выслушивал все ее сумасшедшие выводы и замечания, а еще лучше – отвечал на вечно всплывающие в ее маленькой головке вопросы.

– Что – то я опять много думаю – подумала девочка и решила немного отвлечься. Ведь давно уже были школьные каникулы, и она имела полное право проводить это время, занимаясь своими любимыми делами.

– А кто же сказал людям, какими делами им нужно заниматься, а какими нет?

Каждое утро было одинаковым для девочки. После завтрака ее и Роджера в большой черной машине отвозил в школу угрюмый водитель Споук. Это был огромный человек в темном костюме, черной водительской кепке, застывшим лицом и огромными торчащими по-гусарски в разные стороны усами. Споук обладал просто необычайной по меркам Мелинды угрюмостью.

– Уж лучше бы он лепил ватрушки, – однажды про себя заметила девочка после неустанного молчания Споука в ответ на чрезвычайной важности и любопытности заданный ею вопрос. А причина такого ее замечания крылась в том, что однажды Мелинда, неожиданно быстро открыв дверцу машины и запрыгнув в нее, что совершенно противостояло обычаю открывания двери машины Споуком и впоследствии вычурном захлопывании ее же им, она застала его за чтением книги рецептов по выпечке всевозможных булочек и ватрушек, вследствие чего последовало пусть и вынужденное, но величайшее в истории их общения откровение Споука.

С самого детства он мечтал о том, чтобы печь ватрушки и булочки, которыми его часто баловала любимая бабуля. Но родители настойчиво запрещали ему об этом даже думать. И тогда Споук с совершенно необычным для него милейшим выражением лица, когда брови его в отличие обычно сдвинутого положения поднялись вверх, почти доставая до края лба, и даже огромные усы не смогли скрыть его расплывшейся улыбки, искренне признался, что запах свежее испеченных ватрушек всегда делает его счастливейшим из людей и напоминает ему о полных блаженства моментах с его любимейшей бабушкой.

Мелинда так же знала, что усы – это несомненно самая большая гордость Споука, потому что именно они делали его похожим на его знаменитого деда, который однажды выиграл местные авторалли и этим заслужил уважение всего городка, давая неоспоримый повод его внуку Споуку всю жизнь гордиться им и подражать ему.

Каждое утро Споук, отправляясь на службу и покидая свою вечно ворчащую супругу и троих детишек, проходя мимо торжественно висящего на стене портрета деда с такими же усами, потирал свои, тем самым отдавая дань и уважение своему выдающемуся в его глазах предку.

Но Мелинда не любила усы Споука, ей казалось, что в них хранилась вся его угрюмость, безрадостность и равнодушие. Сколько раз она мысленно сбривала ему усы, и он превращался в помолодевшего и счастливейшего здоровяка, пекущего ватрушки в окружении улыбающейся супруги и троих детишек в таких же очаровательно смешных и нелепых кепках, как у него.

Мелинда была хрупкой десятилетней девочкой с огромными глазами, слегка вздернутым носиком, усеянным веснушками, и копной рыжих волнистых волос, которые мама часто собирала в две закрученные смешными бубликами косы. Ее необычная красота умиляла всех. При этом сама девочка воспринимала себя как просто милую и часто стеснялась, когда взрослые начинали восхищаться ее незаурядной внешностью.

– Странные эти взрослые, – думала она, – ведь каждый человек по – своему красив, он особенный и неповторимый.

Эта девочка обладала удивительной способностью находить во всем что – то особенное, что непременно возвышало это «все» в ее глазах.

Любимым занятием Мелинды было смотреть на небо, когда оно было усеяно разнообразными тучами.

Очень часто она выходила в сад и садилась, чтобы просто посмотреть на него. Устроившись поудобней среди любимых маминых и невероятно благоухающих роз, она могла часами рассматривать небо, совершенно не утомляясь от этого занятия.

Мелинда знала, что там, за тучами, скрыт огромный мир, красивый и бесконечный, который она хотела непременно увидеть. От красоты неба у нее захватывало дух. Ей казалось, что в такие моменты у нее внутри что-то росло и безмерно увеличивалось, и она еще больше начинала любить и радоваться всему, что ее окружало.

Она вдыхала этот мир через его свежий и прохладный воздух полной грудью, закрывая глаза при этом и наслаждаясь. Мир, полный красоты и приключений, новых друзей, и невероятных событий... Все поселялось в ее душе тихим восторгом – и небо, и розы, и птицы в саду, и кошка, свернувшаяся калачом под большим листом Бруннеры* (сноска- многолетний садовый цветок)

И небо играло с ней, рисуя ей сердечки, собачек, барашков, драконов, просто лица людей, что забавляло девочку и заставляло искренне верить в существующего кого-то там по ту сторону неба, кто обязательно каждый день рисует на нем. Она даже заметила интересную закономерность в том, что если долго рассматривать тучи, то можно найти очень похожие друг на друга части. Это было как задачи в детских журналах, где нужно было найти одинаковые элементы на разных картинках. И это еще раз доказывало ей, что этот загадочный Волшебник существует.

Каждый вечер после совместного семейного ужина в столовой она отправлялась в свою комнату со стойким нежеланием ложиться спать. Ведь на время ночного и такого длинного сна, она покидала этот интересный ей мир с его забавами и новыми возможностями и с таким невыносимо- долгожданным желанием обрести наконец того, кто разделит с ней этот мир, понимая ее и помогая узнавать все новое и неизведанное.

Заветный долгожданный друг

Мелинда проснулась от того, что кто-то явно прыгал и скакал по ее голове. Машинально подняв руки, чтобы потрогать волосы, она заставила Это спрыгнуть прямо на ее кровать.

Как же она удивилась, когда увидела перед собой нечто доселе невиданное и возможное только в сказках, ну или в ее волшебном воображении. Перед ней стояло странное насекомое, явно больше обычных размеров, но в то же время не больше ее ладони. У него были необычно большие глаза, причем левый глаз немного косил, что придавало ему причудливо- дурашливый вид. Усы, как две закрученные антенны, были очень длинными и сплетенными вверху.

Но самым необычным был его наряд. Штаны в крупную черно-белую полосу на подтяжках, которые держались на огромных пуговицах, а на голове высокий и ветхий цилиндр, весь усеянный дырами, сквозь одну из которых и торчали эти нелепые усы.

– Какой странный кузнечик, – подумала Мелинда.

– Я – не кузнечик, я – Сверчок- заметил чудак, – по имени Люк, – добавил он, кланяясь в глубоком реверансе и снимая колпак. При этом косящий глаз его сдвинулся еще больше, и он расплылся в широкой и милой улыбке, показывая девочке дыру вместо переднего зуба, что придавало ему еще более причудливый, но не менее симпатичный вид.

– Но откуда он узнал, что я подумала? – подумала девочка.

– О милая, теперь тебе совершенно необязательно говорить вслух все, что ты думаешь, – произнес сверчок и при этом подпрыгнул вверх, кружась в воздухе несколько раз, словно юла.

Он совершил это странное действие так быстро, что у Мелинды на секунду закружилась голова.

– Может я еще сплю? – спросила себя мысленно девочка и посмотрела на спящего на кровати у противоположной стены братишку, а потом на свою кошку Ядвигу, все так же тихонько посапывающую в своем любимом углу.

– Нет, не сплю, все слишком явно для сна.

– Явность – сон,
а сон – реальность,
мир решен и не решен,
лабиринт, игра, дуальность...
ах-ха-ха
я так смешен! —

пропел совершенно немелодично сверчок и опять совершил свой смешной прыжок.

– Какой вкусный десерт, – сказал сверчок, сербнув из чашки, которая стояла на маленькой тумбе у кровати Мелинды.

– Ноооо... – протянула девочка, – это компот, а не десерт.

Сверчок уронил чашку, которая упала и разлетелась на мелкие осколки. Это выглядело так невозмутимо и естественно, что даже не вызвало никакой реакции у девочки.

– Зачем ты разбил десерт?

– Потому что он невкусный, – ответил Люк.– Пойдем же со мной.

– Куда? – поинтересовалась девочка.

– Ты же любишь волшебство?

– Еще бы!

– Хотела увидеть удивительную страну?

– Да.

– Тогда идем! – воскликнул Сверчок и потащил ее за кружевной край ночной рубахи.

– А как же Роджер и Ядвига? – возразила она, волочась за Люком и оглядываясь на братишку и кошку.

– Роджер еще мал, а Ядвига и так уже там, ха-ха, – хихикнул Люк и обернулся на кошку.

Подойдя к стене, у которой чуть левее стоял огромный дубовый комод, Люк на миг остановился у крошечной двери размером с булавку, которую почему-то Мелинда раньше никогда не замечала.

– Что это? – удивилась девочка.

– Ты же хотела увидеть волшебную страну...

– Но почему мы не можем выйти через обычную дверь? – спросила она и покосилась на дверь правее в стене.

– Ха-ха-ха, ваши двери, только запирают, а не впускают, – хихикнул сверчок и, крепко схватив девочку за руку, быстро протянул длинный носок своего башмака в уже приоткрытую дверь. И тут же чудак начал вибрировать и словно растворяться в воздухе, постепенно исчезая.

– Невероятно... – не успела договорить девочка, как сама совершенно таким же образом стала растворяться в воздухе, словно пепел на ветру. Какая-то сила стала затягивать ее в длинный и темный тоннель, в который она резко провалилась и начала стремительно падать. Но почему-то не вниз, а совершенно в противоположную сторону – вверх, что было совершенно невероятно и необычно по существующим для нее до этого момента физическим законам.

Ни капельки не ощущая своего тела сейчас, девочка совершенно точно знала, что она еще существует, и что рядом с ней таким же образом падает вверх ее новый друг Люк. Она не знала, сколько и куда они летели, но это ее совсем не пугало. Она почувствовала, что Время остановилось для нее, и какая —то волна, кувырка и переворачивая, просто стремительно несла их в счастливую бесконечность. Она поверила этой волне и не сопротивлялась.

– Странно, заметила для себя девочка, – у меня совершенно нет мыслей.

Ах, как хорошо, – заметила опять, продолжая дальше бессмысленно лететь. Как только она почувствовала, что уперлась на мгновение о что-то головой, волна тут же вытолкнула ее наружу.

Она выскочила из – под земли, пробуровив ее, словно крот, и приземлилась на поляну

Волшебная страна

На секунду необычайно яркий свет солнца ослепил Мелинду. Но, слегка привыкнув к нему, она обернулась и увидела, что оказалась на необычайно милой полянке, покрытой мягкой, ярко-зеленой и мясистой травой, кое-где усеянной красивыми и необычными цветами, на которых сидели почему – то чуть больше обычных размеров бабочки, шмели, пчелы и жуки. Они были более яркой окраски, чем обычно. Запах травы был сильнее, солнце было не таким палящим, и на миг подувший ветер обдал ее необычайно прохладным и приятным потоком воздуха.

– Какое чудесное место, – подумала девочка.

– Это она, – заметил сверчок.

– Кто она?

– Чудесная страна, о которой ты так мечтала, – добавил он и опять подпрыгнул в своем смешном пируэте.

– Ноооо... – протянула Мелинда.

– Только не вздумай думать! – воскликнул Люк, – слушай меня и следуй за мной, – и он опять схватил девочку за край ее ночной рубахи и с силой потянул за собой.

– Странно, – подумала она, – мне совершенно не хочется с ним спорить.

– Вот и молодец, – сказал сверчок, зашагав по поляне, высоко подымая свои длинные башмаки и сверкая нарядными пряжками на солнце.

– Удивительно, как он может читать мои мысли? – подумала Мелинда и тут же заметила для себя, – ведь и это он уже мог услышать.

– **ЗДЕСЬ ВСЕ УДИВИТЕЛЬНО И ВОЛШЕБНО**, милая!

Мелинда посмотрела на небо и заметила, что оно было красивее обычного неба. Тучи были объемнее, словно живые. Казалось, что они не так далеко как в том, ее обычном небе, а висят у нее почти над головой.

Она подпрыгнула, попробовав дотянуться до одной из них, и ее рука проскользнула в тучу, словно в нежный пух.

– Она совсем рядом, – обрадовалась девочка, – но ведь она должна быть далеко! – и тучка тут же с неописуемо быстрой скоростью отдалась вдаль теперь уже высокого и голубого неба.

Люк парил по полянке, слегка касаясь носками башмаков земли, при этом умудряясь прыгать с одного цветка на другой, что со стороны было очень похоже на непонятный танец.

И Мелинда спешила за ним, как могла. Она ощущала себя необычайно легко, словно тело ее стало пушистым и легким облаком.

– Куда мы направляемся? – поинтересовалась девочка и тут же ахнула, зацепившись за длинную вьющуюся траву, с которой в тот же миг свалился огромный яркого сине-фиолетового цвета жук с длинными и торчащими в разные стороны усами.

– Ах, простите, – сожалеющим тоном сказала Мелинда, на что в ответ получила лишь шевеление усов и милую улыбку толстопузого жука.

– Не нужно спрашивать! Это ничего не изменит. Просто следуй за мной! Назад дороги нет, – невозмутимым тоном заявил сверчок, что, казалось, он и не заметил свалившегося жука.

Мелинда тут же машинально повернула голову назад и, к ее удивлению, заметила, что все, что было позади моментально расплывалось, и весь оставшийся теперь за ней мир напоминал картинку во время сильного ливня, которую девочка не раз наблюдала из окна своей комнаты.

Мелинда не знала, сколько времени они уже шли. Она вообще теперь не могла сосчитать время и совершенно не понимала, существует ли оно. Они просто шли с Люком, и все вокруг просто было.

– Который сейчас час? – поинтересовалась девочка.

– Без четверти Пес – ответил Люк и, смеясь, опять прокрутился юлой.

– Причем здесь Пес? – возмутилась девочка и вопросительно посмотрела на него.

– Ах-ха-ха.. Потому как смотря на эту большую зеленую Таксу справа от нас, мы находимся в аккурат без четверти расстояния от ее хвоста до носа. Кто сказал, чем измерять действия?

– Ну хорошо, – не могла успокоиться девочка и, быстро семеня ногами, постаралась опередить сверчка, искоса удивленно поглядывая на внезапно и невесть откуда появившуюся огромную Таксу, которая, кстати, выглядела очень даже дружелюбно.

– А теперь тогда который час?

– Без половины Пса, – ответил Люк.

– Но почему? – не успела договорить девочка и заметила, как Такса в это время засемила лапками, разместившись таким образом, что они оказались ровно посередине ее измерительно- длинного туловища.

– Но почему зеленая? – не могла успокоиться Мелинда.

– Просто красных как раз разобрали, остались только зеленые.

– Кто разобрал?

– Знаешь, сколько людей в этот момент интересуется временем – не ты одна, – добавил Люк и пропел:

– Мера, время, восприятие,
нет начала и конца,
бесконечность, плюс и минус,
но есть ноль – он всем глава!

Девочка еще попробовала об этом поразмышлять, но во время себя остановила, потому как поняла, что это совершенно бессмысленно сейчас. Все слишком необычно и необъяснимо для нее теперь.

Она и не заметила, как тропинка, ведущая вдоль поляны завела их в густой лес. Лес был необычайно красив и дремуч для Мелинды. Деревья были просто невероятной высоты, и своими густыми и душистыми ветвями заполняли все пространство. Воздух стал резко другим – свежим и прохладно-тягучим, с запахом приятной сырости и хвои.

Но тут вдруг она заметила, что ее новый друг совершенно отсутствует.

– Почему же он бросил меня, когда я одна в лесу и совершенно не знаю дороги? Вот еще друг! – думала Мелинда.

Но тут она себя поймала на мысли, что ведь она отважная, да и тропинка куда-то ведет, и кто-то ее уже протоптал. Она тот час повеселела и поспешила дальше. На миг ей показалось, что ей безумно страшно. Но отбросив эту явно неподходящую для нее сейчас мысль, она стала любоваться лесом.

– Как удивителен этот мир, – заметила девочка, рассматривая по – сказочному красивые кроны сосен, огромных дубов, лещин и осин. – Кто-то создал его таким красивым и простым и абсолютно пригодным для жизни. Люди могут дышать чистым воздухом, пить кристальную воду, лакомиться сладкими фруктами, любоваться красотой вокруг...

А еще мы можем радоваться и улыбаться, когда бабочка садится на нос, или кленовый листик падает прямо тебе в портфель.

Ведь Мелинда была просто убеждена, что это знаки любви и заботы того, кто создал этот прекрасный мир.

– Он все- таки Волшебник, – подумала Мелинда и улыбнулась.

Погруженная в свои, как всегда, милейшие мысли, девочка незаметно для себя подошла к краю леса и, торопясь за уже мерцающим вдали потоком света, радостно выбежала на теперь совершенно другую, более широкую и, как ей показалось, еще более красивую полянку.

Она была просто усеяна разнообразной формы, цвета и благоухания цветами. Бабочки то и дело порхали в воздухе, поражая девочку своей красотой. Свет яркого, но ласкового солнца окутал ее, будто проникая в самую внутрь и пронизывая своим теплом до самых кончиков пальцев. На секунду у нее даже закружилась голова, дыхание замерло от нахлынувшего восторга и умиления.

И если бы не внезапное созерцание ее вновь появившегося друга, который как ни в чем не бывало невозмутимо сидел на невысоком пеньке, и шепеляво присвистывая непонятную мелодию, потирал и так сияющие пряжки своих уже прилично изношенных башмаков, она могла бы пробыть в этом состоянии бесконечно огромное количество времени, совершенно отсутствующего сейчас в ее жизни.

– Ты потерял свой шнурок, – сказала Мелинда, подойдя к Люку и, протягивая ему шнурок, на секунду поразились, как невозмутимо он повязал его на пряжку башмака и, тут же немного полюбовавшись, расплылся в искренне- благодарной улыбке.

Девочка уже хотела было обидеться на своего нового друга за то, что он оставил ее одну в дремучем лесу и заметить, что это совершенно не его шнурок и что он совершенно не идет к его ботинку с пряжкой, но, увидев зияющую дырой вместо переднего зуба улыбку Люка, тут же забыла о никому не нужной обиде и весело воскликнула:

– Как же чудесно опять встретить тебя, Люк, после долгой разлуки!

И, взявшись за руки, они радостно поспешили продолжить свой путь.

Мало или много они шли, никто не мог сказать, даже Люк и Мелинда, так как с тех пор, как они провалились в волшебный тоннель, они потеряли ощущение времени.

Они шли, любясь и восхищаясь красотой благоухающих цветов, яркостью и мягкостью травы, пышностью деревьев, которые иногда будто сами цепляли путешественников своими ветвями, играя с ними, нежным и ласковым теплом солнечных лучей и необычайно завораживающей красотой бесконечного неба. Они шли и тихо радовались, что они вместе, что встретили друг друга. Им казалось, что это чувство было для них общим.

Мелинда чувствовала, это путешествие готовит ей что-то удивительное, хотя и было в нем много пугающего для этой хрупкой и добродушной девочки.

– Скоро мы доберемся до Волшебного города, – сказал Люк.

– А что в нем? – поинтересовалась девочка.

– Люди и жизнь. Ведь эта страна – это не только красивые пейзажи и благоухающая природа, это и Жизнь тоже, милая.

На секунду девочке стало немного грустно от того, что она покидала эти красивые цветы, могучие деревья и сказочное небо. Но она знала, что этот город готовит ей что-то не менее интересное, и она нужна ему не меньше, чем он ей. И ей стало радостнее от этого.

Подойдя к краю очередной необычайно красивой полянки, они оказались у большого обрыва, с высоты которого открывалась невероятная картина.

Вдали виднелся тот самый Волшебный город. Мелинда сразу же узнала его.

– Его невозможно не узнать, – подумала девочка.

Ее дух захватило, дыхание замерло, и она посмотрела на своего друга своими и так огромными, но еще более раскрывшимися от восторга глазами.

– Да, милая, вот мы и дошли, вот он! – весело воскликнул сверчок и подпрыгнул в воздухе своим необычным пируэтом.

– Пойдем быстрее, нас ждет много интересного.

И поток свежего и прохладного совершенно необычного для такой жары, по замечанию Мелинды, ветра обдал их с ног до головы, будто подталкивая скорее добраться до необычного

города. Они поспешили спуститься с горы. Друзья бежали так, что казалось какая-то волна подхватила их и понесла. Внутри у девочки в этот момент торжествовал восторг под звуки мелодии, известной только ее душе, ну и конечно же Люку, ведь она была одной на двоих.

Волшебный город

Затаив дыхание, они вошли в Волшебный город. Оглядываясь по сторонам и совершенно не чувствуя земли под собой, Мелинда шла, рассматривая все вокруг. Все было другим, обычным и необычным для нее одновременно.

Вдоль вымощенных камнями улочек тянулись один за одним дома, сами по себе до такой степени красивые и необычные, с разнообразной формой разноцветными крышами и окнами, украшенными милыми балкончиками с яркими цветами в горшках, что не могло не убедить Мелинду в том, что в таких домах обязательно живут только очень добрые и милые люди. И от этого она уже любила этот незнакомый ей город еще больше, хотя и чувствовала к нему симпатию задолго до этого.

Город встречал их приветливо. Солнце садилось, и необычайно красивые домики утопали в теплых прощающихся лучах солнца. Цветы и деревья приобрели оттенок цвета неба, и Мелинде совершенно не хотелось, чтобы это когда-нибудь прекратилось.

– Вот бы идти так бесконечно, – лукаво подметил Люк, поглядывая на девочку.

– Да, Люк, ты прав, – с несвойственной ей серьезностью заявила Мелинда, – я никогда еще не видела такой красоты.

Люк тихонько порадовался за малышку и, споткнувшись о камень, сказал:

– Видишь, милая, этот камень? Он – часть этого города, и он здесь нужен, не смотря на то, что я о него споткнулся. Он как закат, или солнце, или дерево, он – часть большого механизма. Понимаешь?

– Кажется, да, – тихо ответила девочка. – Но где же люди?

– В этом городе есть обычай – провожать закат, когда все жители собираются в одном месте, чтобы это увидеть и помолчать.

– Какой красивый обычай, – восхитилась девочка. – Наверное, это очень красиво и радостно – молчать на закате...

И тут, откуда ни возьмись, на них свалился мохнатый и кричащий клубок чего-то определенно живого, скорее явно не в себе присутствующего существа, которое, приземлившись, продолжало безудержно кататься в разные стороны, словно куст перекатиполое и, неразборчиво то бормоча, то визжа, совершенно закружило и заморочило наших путешественников.

Мелинда и Люк безмолвно переглянулись. Причем девочка успела заметить, что она даже не испугалась.

Сумасшедшее существо резко остановилось. И перед ними возникла рыжая белка совершенно необычного вида. Ее шерсть была явно длиннее, чем у ее сородичей по виду, кое-где виднелись клоки бурой коричневой шерсти, а местами и совсем зияли пролысины. Глаза ее косили в разные стороны, передние зубы сильно выпирали вперед.

– Какая странная белка, не такая, как все знакомые мне ранее белки. Но это хорошо, я смогу не перепутать ее с другими живущими в этом городе белками, – сказала себе мысленно девочка.

– Я – Белка этого города, – начало наконец-то говорить, а не бормотать животное, – я несу бред и всякую несусветицу, всевозможную несурезицу и пустословицу. И я отведу вас туда, куда совсем не положено, не принято и не видано.

И Белка опять закружилась, забормотала и понеслась, словно маленький несущийся куст сухостоя в плену у бесконечного порыва ветра.

Друзья тихонько побрели за этим сумасшедшим существом.

– Скажи, Люк, в этом городе все такие странные? – спросила девочка.

– Странность – это всего лишь сторона кажущейся индивидуальности, так что она не менее или более странная, чем снег, идущий в полдень теплой июльской ночи.

И Люк громко захохотал, подпрыгнув и прокрутившись юлой в очередной раз. Это, как всегда, повеселило девочку и заставило оставить свои серьезные размышления о странности.

– Но я совсем не хотела сказать, что мне не нравится эта странно- милейшая Белка, я просто хотела сказать, что люблю все необычное, изрядавонвыходящее и никуда не вписывающееся, – и она хмыкнула и зашагала еще веселее за своими новыми друзьями.

– О, боже! Мы совсем не успеваем! – воскликнула или даже взвигнула Белка, вцепившись при этом своими длинными когтями в свою и так уже полысевшую местами шевелюру и, вырвав клоч бурой шерсти, беспокойно залепетала:

– Нас ждут ровно в полдень ночью со среды на пятницу! О Боже! – опять взвигнула она и понеслась.

Люк и Мелинда, на секунду переняв ничем неоправданное беспокойство Белки, слегка ускорили шаг и, к удивлению девочки, опять увидели теперь уже справа от них знакомую им Таксу, только красного цвета, которая при взгляде на нее так быстро и удивительно растянулась, что стала похожа на огромную вот- вот лопающуюся от натяжения пружину. Она тут же быстро уцепилась своими короткими лапами за ветки высокого дуба.

В этот момент девочка заметила, что какая- то невидимая сила незаметным образом резко сократила их путь, и они в один миг очутились у входа в доселе невиданных для Мелинды размеров и красоты дворец.

Посмотрев на Люка и, сложив руки в ладоши, девочка восхитилась:

– Он сказочный! Он даже лучше, чем я мечтала!

Это был огромный в три этажа дом с большими и маленькими витражными окнами разных форм и цветов. Ставни окон сильно отличались друг от друга. По бокам дома нелепо торчали две совершенно негармонирующие между собой башни, а на крыше виднелась кованая фигурка какой-то лягушки в короне вместо привычной фигурки петуха. Дом весь был обвит удивительным кустарником, который очень напоминал Мелинде розы, так горячо любимые и взращиваемые ее мамочкой в их домашнем саду. Одним словом, дом выглядел совершенно нелепо, но невероятно красиво, по замечанию восхищенной его видом девочки.

– Но почему же он Дворец, если это просто большой и красивый дом? – только подумала девочка, как ее взгляд увидел совсем крохотную табличку с вычурно выбитыми золотыми буквами на ней, которая собственно теперь уже утвердила звание этого удивительного строения.

– Дво-рец, – прочитала Мелинда вслух и весело заметила, – ну вот теперь и сомнения нет, что это Дворец!

– Сомненье – страх, а страх-преграда,
Гони его и мысли вглубь,
Нужна для этого отвага,
И ты пройдешь свой нужный путь..-

пропел, затягивая в разные стороны Люк, подпрыгивая и кружась при этом.

И они отважно шагнули в с усилием открытую Люком громадную дубовую и явно требующую смазки петель старинную дверь. Дверь громко и торжественно проскрипела, словно говорила, – «вот, хоть я и стара, но я величественна и все еще так важна и нужна этому дому.»

Мелинда умилилась этой необычной мысли о двери, представшей живым существом в ее детском воображении, но ее тут же увлекло созерцание вновь открывающегося нового маленького мира этого дома.

Невозможно описать восторг девочки в тот момент, когда она перешагнула порог. Люк тихонько побрел за ней, тоже ощущая охвативший ее чувства.

Взгляду Мелинды открылся великолепный круглой формы холл с красивым песочного цвета мраморным полом. По бокам холла размещались красивые лестницы, ведущие на верх-

ние этажи дома, стены изумрудного цвета были украшены красивыми витыми канделябрами со свечами, а потолок с округлым сводом, украшенный изображениями всевозможных цветов, по центру украшала огромных размеров явно золоченая люстра с такими же канделябрами.

Мелинда, полностью поглощенная созерцанием красоты, долго еще могла рассматривать это сказочное место, если бы ее не отвлек отдаленный шепот явно нескольких присутствующих в этом доме существ.

Компаньоны

- Это она...
- Она... Которая знает тайну...
- Ах, это она...

Услышав поочередное бормотание, Мелинда поспешила войти в комнату, следующую за холлом сквозь белые инкрустированные золотом двери, из которой, как ей казалось, были слышны эти удивительные голоса.

Компания, собравшаяся за расположенным по центру комнаты огромным круглым столом, заставила Мелинду удивиться.

Лежавшая по центру стола Кошка и обвивавшая своим хвостом приспособление в виде юлы, быстро подскочила, вытянулась, прошла к краю стола и, прыгнув на один из стульев, которые походили на мебель из королевского дворца, быстро уселась, вычурно возложив ногу на ногу и, одновременно поправляя очки в черной оправе, словно профессор на лекции в университете, уставилась на девочку. Всем своим видом Кошка давала понять о явно весомом положении ее особы.

– Можешь обращаться ко мне Матильда. Я могу быть очень полезной тебе и дать нужный совет в нужную минуту, – произнесла Кошка медленным и странно действующим на девочку тоном, что она почувствовала себя так, словно была на представлении гипнотизера и мага в цирке, куда иногда по выходным папа водил их с братишкой.

Справа от Кошки расположился смешной и чрезвычайно пухленького вида мальчик совершенно непонятного возраста и почему-то сидящий вверх ногами.

- Какой смешной перевертыш, – подумала Девочка и тут же услышала звонким голоском:
- Я —Перевертыш! И все, что я вижу и делаю – все вверх ногами и задом наперед.

Едва только девочка успела рассмотреть этого необычного паренька, как ее внимание сразу же увлекла впечатляющая дама лет тридцати- сорока с красивым лицом, очень длинными темными и вьющимися волосами, украшенными с одной стороны цветком, а с другой ярким пером явно диковинной птицы и облаченная в ярко- изумрудное с красными кружевами платье, которое хоть и выглядело достаточно пестро, по мнению девочки, но чрезвычайно украшало эту удивительную женщину.

Дама необычайно легкой поступью вскочила со стула и, неожиданно закружившись в вальсе, растягивающим тоном заговорила:

– Я очень рада нашему знакомству, девочка. Можешь называть меня Люсиндой. Я все время танцую, даже когда грустно, и мне это никогда не надоедает. Мы очень тебя ждали, – и она расхохоталась и ускорила в своем необычайно завораживающем вальсе, при этом подмигнув Мелинде.

- Кх-кх- услышала девочка и, подняв взгляд, увидела уже немолодого здоровяка.

– Разрешите представиться, меня зовут Рокки – Пекарь. Я могу слепить любую ватрушку, какую вам только заблагорассудится, – и он расплылся в широкой улыбке.– Мы так вас ждали, вся надежда только на вас, – с умиляюще-важным и вопрошающим видом добавил здоровяк.

Мелинда заметила, что Рокки обладал несвойственной для его возраста внешностью. Его особенно добрые глаза обрамляли густые рыжие брови, на румяных щеках виднелись ямочки, но больше всего девочку поразили его огромные и совершенно рыжие усы, торчащие в разные стороны, и явно часто и тщательно подстригаемые их владельцем, и растягивающиеся во время его добрейше-умиляющей ухмылки, которая довольно часто появлялась на его лице. Это еще больше подчеркивало добродушность и простоту Рокки.

– Ну что же, вполне подходящая и очень даже веселая компания, – заметила мысленно девочка и переглянулась с Люком.

– Но что за Тайну я должна разгадать? – размышляла она.

– Это самая главная Тайна, – словно продолжила мысль девочки Матильда, медленно прохаживаясь по холлу.

– Знаешь ли, мир, из которого ты пришла, очень отличается от нашего. Здесь мы не знаем лжи, обмана и предательства- всего, что порождает злость, боль и ненависть, мы просто не умеем этого делать, мы умеем только любить и радоваться.

Но с недавних пор в нашем городе поселились боль, тоска и страх – все, что может лишить волшебства наш город. И вернуть все мы сможем, только разгадав эту Тайну. Надежда только на тебя, милая. Ты и есть та, которая ее разгадает.

И девочка тут же заметила в каждой паре глаз этой веселой компании бесконечную надежду и веру, которая будто окрылила ее. Она почувствовала какую- то новую невероятную силу внутри.

– Но почему именно я? – спросила девочка, одновременно недоумевая и радуясь в душе от внезапно появившегося в ее жизни приключения.

– У тебя доброе сердце, открытая душа и отважное сердце. Ты никогда не отчаиваешься, что очень важно, – ответила Матильда таким спокойным- равнодушным тоном, что можно было подумать, будто она описывает какой- то неодушевленный предмет, а не качества характера совсем еще маленькой девочки.

Это конечно могло обидеть кого угодно, но только не Мелинду. Она обладала еще и великолепной способностью чувствовать других. Только она могла увидеть под этим равнодушным тоном казалось бы высокомерной Кошки невероятную любовь и расположенность к ней.

– Ааааа... – хотела было задать один из многочисленных и мгновенно возникших в ее маленькой головке вопросов в связи с неожиданно сложившейся ситуацией в ее жизни девочка.

Но Матильда резко прервала ее.

– Пожалуй, на сегодня достаточно, уже довольно поздно и довольно рано еще. Встретимся завтра и продолжим беседу. Люк проведет тебя на ночлег, – завершила кошка, резко запрыгнув на стол и, свернувшись клубком и мгновенно закрыв глаза, невероятно быстро уснула, давая всем своим видом и громким посапыванием понять, что разговор на сегодня закончен.

При этом Люсинда, закружившись в своем завораживающем вальсе и тихонько подпевая, незаметно удалилась из комнаты. Рокки, медленно переваливаясь с ноги на ногу и пошатываясь всем своим огромным существом в разные стороны, тоже направился к выходу, мило улынувшись Мелинде на прощанье. А пухленький Перевертыш, подскочив со стула, помчался восвояси совершенно противоположным стандартному способу передвижения обычных существ образом – голова и тело его смотрели на гостей, а ноги шагали в обратную сторону. При этом он так ловко и быстро это проделывал, что совершенно не вызвало у Мелинды никакого сомнения, что это не правильно и не должно быть.

– А ведь и вправду, кто сказал, как нужно ходить, – заметила про себя девочка, попробовав тоже сделать несколько шагов назад, при этом случайно наступив на Люка и, услышав его возмущенный возглас, поняла, что совершенно не следует безумно следовать чьему-то примеру. Уж лучше поступать разумно.

– Если кому—то что-то дано и что-то получается, то пусть именно ОН это и делает, – мыслила она, – хотя она конечно же могла возможно научиться этому до определенной степени, изрядно потрудившись и потратив на это уйму времени, но явно вряд ли извлекла бы для себя какую то весомую пользу. Лучше уж потратить это время на совершенно другие не менее забавные и нужные вещи в ее жизни.

– Нам нужно идти. Уже довольно поздно, – прервал Люк бесконечный поток мыслей в голове Мелинды и потянул ее за подол.

Девочка весело и послушно зашагала за Сверчком.

Они покинули Дворец, который показался в темноте Мелинде уже не таким веселым, как ранее. Но она знала, что это всего лишь унылый отпечаток ночи, и при солнечном свете он будет таким же сказочным и красивым, а может быть даже и лучше.

Какое-то время они брели по городу, и Мелинда слышала торжественное цоканье каблуков Люка о вымощенную камнем дорогу и тихое дребезжание мерцающих при лунном свете пряжек его башмаков. В голове ее, словно пчелы в улье, роилось бесконечное количество вопросов, мыслей и умозаключений. Но девочка чувствовала себя слишком уставшей, чтобы даже думать об этом, да и что-то подсказывало ей о том, что завтра она все узнает. Поэтому она отбросила всякие мысли и стала рассматривать вновь открывшееся для нее место.

Даже в темноте Мелинда смогла рассмотреть красоту этого города. Все дома были не похожи друг на друга, с круглыми, треугольными и прямоугольными крышами, с большими и маленькими ставнями, которые не закрывались на ночь и словно впускали в жизнь каждого из обитателей этого Волшебного города.

Незаметно для себя Люк и Мелинда оказались у небольшого домика с вывеской над входной дверью, занимающей чуть ли не треть фасада всего строения. вывеска громко гласила о предназначении этого дома:

«Отель для нежданно-долгожданных гостей.»

Друзья незамедлительно вошли в дом и сразу же почувствовали быстро нахлынувшую на них усталость и необходимость отдыха.

В холле Отеля их ожидал еще один необычный обитатель этого города.

На явно выдавшем виды, но добротном деревянном кресле – качалке, тихо поскрипывающем и постоянно трещащем, словно вот-вот развалится, неутомомно раскачиваясь и не обращая совершенно ни малейшего внимания на вошедших посетителей, восседала Мыша совершенно необычного вида. На голове ее был надет ночной колпак, а на гостей она взглянула сквозь маленькое пенсне, которое криво расположилось на ее носу.

Очень быстро и умело перебирая тостыми деревянными спицами, Мыша усердно была занята вязанием невероятно и необъяснимо длинного шарфа, который тянулся к противоположному концу полуосвященной комнаты. В углу девочка увидела целую свору маленьких мышей, которые так же ловко и быстро распускали этот шарф с противоположного конца, что совершенно не поддавалось никаким стандартам человеческого мышления.

Мыша тут же подняла взгляд на гостей и, продолжая быстро перебирать спицами, произнесла:

– Ах, ну наконец-то долгожданные гости. Вы должно быть очень устали с дороги, – и не дождавшись какого-либо ответа, продолжила – ваша комната вверх по лестнице слева, и вы, как я полагаю, хотите чаю. Но мне нужно вязать, так что будьте добры приготовить чай сами. В противном случае, я не довяжу этот шарф НИКОГДА! – и она, мило улыбнувшись, снова опустила взгляд на свое необычайно важное для нее и, похоже, бесконечное занятие.

Едва Люк и Мелинда удалились из холла, не имея ни малейшего желания анализировать мышиное гостеприимство, девочка тут же спросила :

– Люк, зачем вязать шарф, если его все равно распускают? Это так бессмысленно! Ведь она не довяжет его никогда!

– Знаешь ли, девочка, иногда само занятие, а особенно усердие и настойчивость намного важнее того, что выйдет в итоге.

И они живее зашагали по ступенькам вверх, предвкушая свой долгожданный отдых.

В мгновение они оказались в небольшой, но по-домашнему уютной комнате, которая своим убранством еще раз подчеркивала необычность этого Отеля да и всего с недавних пор происходящего с друзьями.

На расположенных по бокам комнаты кроватях возвышались громоздкие, но явно мягкие перины, у стены расположился солидных размеров деревянный шифоньер с резьбой и золо-

ченными ручками, а у камина стояло совершенно не вписывающееся в этот милый домашний интерьер огромное кресло, обитое темно-рубинового цвета бархатом и напоминающее скорее королевский трон, нежели средство для отдыха в этом маленьком отеле.

Друзья одновременно обрадовались долгожданной возможности наконец-то отдохнуть и выпить чаю, который к их большому удивлению был уже кем-то заботливо заварен и подан в старинных фарфоровых чашках на маленьком столике у окна, обрамленного в французском стиле занавесями.

Выпив чаю в тихом молчании, они быстро отправились ко сну, не имея даже малейшей возможности и сил думать и анализировать все, что с ними произошло за этот невероятно насыщенный событиями в их жизни день.

Тихий и теплый солнечный луч, пробивающийся сквозь ажурные французские розы оконной занавеси, заставил друзей проснуться. Легкий ветерок, врываясь сквозь открытые створки приоткрытого полукруглого окна и обдавая их прохладным потоком воздуха, окончательно прогнал остатки сладкого ночного сна с лиц друзей.

– Доброе утро, – потянувшись, веселым голосом, обратился Люк к девочке.

И она, мило улыбнувшись и потянувшись в ответ, так же весело поприветствовалась с ним.

Быстро соскочив со своих кроватей, они тут же заметили на уже знакомом им и угощавшем их ранее столике, такой же благоухающий и заполняющий своим приятным ароматом всю комнату, чай, с пышными и аппетитными ватрушками, очень напоминавшими девочке именно те, которые она когда-то увидела на обложке случайно оставленной на заднем сидении машины их угрюмым водителем Споуком большой и явно старинной книги рецептов всевозможной выпечки.

Вкусно и с аппетитом позавтракав, друзья одновременно почувствовали, что им надо бы поторопиться. Незамедлительно покинув так дружелюбно и заботливо встречавший их отель, они вновь отправились в волшебный Дворец, где их давно уже ждали.

Тайна

И они не ошиблись, когда, войдя в холл этого удивительного и одновременно загадочного Дворца, увидели вновь собравшуюся и явно с нетерпением ожидающую их необычную компанию.

– Мы рады снова увидеть вас! Вы как раз во время! – торжественно поприветствовала друзей Матильда, попивая чай из точно такой же фарфоровой чашки, как в отеле, с такими же пышными и румяными ватрушками.

Все участники этой милейше-веселой компании тут же направили свои взгляды на вошедших друзей.

– Как я полагаю, ты сгораешь от нетерпения узнать, девочка, почему ты должна спасти наш город, разгадав загадочную тайну?

– Да, сильно сгораю, – радостно ответила Мелинда, не успев что-либо больше сказать, как Матильда продолжила:

– Когда-то наш город был поистине волшебным, счастливые обитатели которого не знали тоски, печали, горя и нужды. Всегда все у нас было в изобилии, мы только радовались и любили, всегда помогая и понимая друг друга.

Наш любимый король Балтазавр правил нашим Волшебным городом честно и справедливо, проявляя к каждому из нас столько любви и понимания, что, казалось он мог бы править десятью такими городами, и воспитывая при этом свою единственную дочурку – принцессу Дору, которая осталась ему как дар после кончины его горячо любимой и доброй супруги-королевы.

Каждый день нашей жизни Балтазавр писал на маленьких листочках бумаги с теплотой и заботой о каждом жителе города, бросая их из окна Королевского Дворца, где всегда были счастливые и милые нашим сердцам дела, даже если они и содержали в себе порой некий труд.

– Ах, – прервала глубоким вздохом монолог кошки Люсинда, опустив при этом свой погрузневший взгляд и быстро захлопав невероятно огромными черными ресницами, всем своим видом оповещая всех присутствующих, как она скучает по этим счастливым временам.

– Был у нашего Короля на службе преданный и верный слуга Спайк- огромная лягушка с добрым сердцем и открытой душой. Он был не только слугой и верным другом королю, но и его подмогой и опорой в воспитании маленькой принцессы, которая хоть и была маленькой девочкой, но своей прозорливостью и озорством могла дать фору любому уличному мальчишке.

– Я и сейчас помню, как Спайк колыхал малышку по ночам, убаюкивая и напевая ей колыбельные песни. Как он учил ее кататься на маленьких пони, которых она безумно любила... Он даже учил ее делать так обожаемый королем овечий сыр из молока своих любимых овечек, обитающих на заднем дворе Королевского Дворца, – добавил Рокки, грустно улынувшись и пустивши при этом быстро скатившуюся и застрявшую в его густых и рыжих усах слезу.

Мелинда при этом незамедлительно представила в своей голове эту милейшую историю, состоящую из таких добрых и милых эпизодов.

– Так, шли годы, и принцесса росла в любви и заботе, совершенно не зная печали и невзгод.

А Король не мог нарадоваться своей милой и озорной дочуркой, в душе благодаря Гэба за помощь, труд и поддержку.

– Но кто такой Гэб? – быстро поинтересовалась Мелинда и заметила сразу же оживившиеся взгляды всех присутствующих за столом.

– Знаешь ли, девочка, – трудно объяснить, кто такой Гэб. С самого рождения каждый из нас знает, что он правит не только нами, нашим Королем и нашим городом, но и вашей страной и всеми виданными и невиданными нами местами. Мы знаем, что он велик и справедлив, зол и добр, но все это зависит только от нас. А еще мы знаем, что когда нам неопровержимо трудно, и необходимо сделать выбор, то он дает нам знаки с помощью этой юлы, – и Матильда, резко вскочив на стол, медленно прошлась вокруг уже ранее замеченной девочкой и вызвавшей вопрос в ее голове о ее же предназначении, юлы.

– Но как его увидеть? – живо поинтересовалась девочка.

– Гэб нам видим и невидим,
Чтоб тебе его найти,
Хоть полсвета обойди.
Ты раскрой глаза пошире-
В глубине его узри!

– затянул своим тонко-звонким голосом Люк, порхая в своем очередном пируэте.

– Но вернемся к истории о Короле, – надменно-приказным тоном продолжила Матильда, при этом слово «король» прозвучало уже умиляюще-мягко, что явно свидетельствовало о ее теплом отношении к их глубокоуважаемому правителю.

– Каждодневная жизнь во Дворце, как и в нашем городе, протекала так радостно и весело, как только могла это делать во всех ее проявлениях, пока одна любовь не разрушила другую.

Давно истосковавшийся по любви Король и его верный друг и слуга Спайк полюбили одну и ту же молодую девушку по имени Грета, служившую у них при Дворце.

Грета была милой и доброй и, ответив Королю взаимностью, разбила Спайку сердце. Не выдержав боли душевных страданий, ранее верный и преданный своему правителю и другу слуга, теперь превратился в чудовище, которое люто ненавидело всех и все, а особенно короля, теперь так огорченного потерей друга и верного слуги.

Чтобы отомстить своему обидчику и, полагая этим уменьшить свои тягостные и ненавистные ему страдания, Спайк, похитив маленькую принцессу, сбежал в самую дальнюю и темную пещеру на самой высокой скале, где до этого времени не ступала ни одна человеческая нога.

Но бесжалостному Спайку оказалось мало похищения и заточения малышки-принцессы. Каждое полнолуние месяца жители города должны приносить в жертву одного молодого барашка из любимого стада короля. В противном случае свирепая лягушка грозитя расправиться с Принцессой самым, что ни на есть, безжалостным образом.

Боясь такой лютой расправы, в каждую ночь с полной луной мы привязываем ни в чем не повинного и жутко перепуганного ожиданием своей дальнейшей судьбы очередного барашка у подножия той самой высокой скалы, где ныне обитает суровый Спайк с нашей любимой малышкой.

Нужно ли говорить, как повержен теперь безрадостный и безутешный Балтазавр, а будни нашего городка и всех его жителей опечалены серыми красками и бесконечными страхами.

Король же, поникнув в жутчайшую депрессию, перестал писать ежедневные записки с добрыми и полезными делами. Мы живем в хаосе и унынии, и только лишь надежда на возвращение Принцессы, а вместе с ней покоя и радости в наш городок, дают нам силы для жизни.

Мелинда всепоглощающе прониклась искренним состраданием ко всем присутствующим здесь ее друзьям. Но до сих пор она совершенно не понимала, как же она может исправить ситуацию и спасти этих уже дорогих ее маленькому сердцу людей.

– И вот, – словно прочитав мысли девочки, продолжила Матильда, медленно прохаживаясь по залу и обходя всех присутствующих со спины, – конечно же мы решили обратиться к всемогущему Гэбу с вопросом о том, как спасти Принцессу и наш Волшебный город.

Мы собрались в этом зале, чтобы прокрутить волшебную юлу. И как только стрелка юлы остановилась после, как нам тогда казалось, бесконечного ее вращения, в воздухе медленно неизвестно откуда стал, переворачиваясь и кружа, падать клочок бумаги с каким-то текстом. В зале воцарилась такая тишина, что, казалось, мы слышали, как эта записка приземлилась на пол. Самой отважной оказался я, подойдя и прочитав надпись

«Малышка с именем Мелинда-
Спасенье в ней.
Она сильна,
Хотя и возрастом мала.
Лишь добрым сердцем и отвагой,
Увидев светлое во тьме,
Она вернет былую радость
Всем жителям, себе и мне.»

Нужно ли дальше повествовать о том, как были рады мы, когда после бесконечных дней тоски и ожидания, сумасшедшая Белка принесла нам весть о том, что отважный Люк ведет к нам тебя – нашу надежду на спасение.

После услышанного рассказа Мелинда искренне еще больше захотела помочь своим новым друзьям и всем жителям этого Волшебного города.

– Мне явно нужно подумать, – медленно протянула девочка, всем своим видом показывая, что процесс по спасению этого маленького мира уже начался.

Все замерли, затаив дыхание и уже предвкушая наслаждение от вновь воцарившегося покоя и радости в их Волшебном городе.

– Мне определенно нужно действовать... – задумчиво протянула девочка и, словно ее посетило внезапное озарение, воскликнула, – я обязательно должна отправиться на эту скалу!

При этом Люк хмыкнул, давая всем своим видом понять, что это для него и так явно и очевидно.

– Я готов отправиться вместе с тобой, – громко-решительным тоном заявил Рокки, – помощь друзей никогда не бывает лишней, – и он расплылся в своей милейше-обворожительной улыбке.

– И я! – тут же подхватил Перевертыш, медленно сползая со стула и быстро затопав в противоположную от девочки сторону.

– Аааах, ну неужели я останусь равнодушной к столь необходимому действию, – растягивающим тоном и так артистично заявила Люсинда, словно перед ней находились ни ее друзья, а целая толпа восхищенных и жаждущих продолжения ее речи зрителей. – ну конечно же я тоже готова отправиться с вами!

И она закружилась по залу в ритме завораживающего вальса, поочередно и невероятно артистично задирая назад то правую, то левую ногу и размахивая своим великолепным веером.

– Ну что же, – явно главенствующим тоном начала Матильда, – тогда мне тоже просто необходимо отправиться с вами, так как любое важное и успешное предприятие требует тщательного и продуманного руководства.

И, перекинув ногу «с ноги на ногу», сделала такой вид, словно от ее решения зависело все дальнейшее будущее их будущего путешествия.

– В таком случае нам просто необходимо поторопиться, не теряя ни секунды, – воскликнула девочка и заметила у дальней стены холла знакомую Таксу уже серого цвета, которая,

растянувшись до невыносимости от одного края стены до другого, напоминая тугую пружину, резко схлопнулась, высоко подскочив, и доставая своими длинными ушами до скругленного сводами и разрисованного цветами потолка.

Тут же вся оживленная новыми событиями и надеждами компания, поспешила покинуть Дворец восояси и отправиться в долгий, но ведущий к их заветной цели путь.

Впереди всей компании шагал Люк, торжественно цокая своими башмаками. За ним по вымощенной камнями дорожке, ведущей из города, твердо и решительно следовали все остальные друзья. А позади тихо и незаметно бежала Такса, теперь уже не растягиваясь и не прыгая до потолка, а тихо и послушно перебирая лапами и изредка обнюхивая, как ей казалось, очень важные и куда-то ведущие следы.

Но вдруг невероятный шум-гул-шорох и треск заставили всех друзей замедлить шаг и обернуться. Сумасшедшая Белка кубарем неслась по каменистой дорожке с такой скоростью, что казалось она сейчас же и в один миг снесет всю компанию. Но, вдруг резко остановившись и посмотрев на всех косяще-безумным взглядом, быстро залепетала:

– Ах, как же вы без меня, вы же совсем пропадете в этом хаосе, как же гроза, дремучий лес и молния, аааа!!! -провизжала она и снова кубарем, словно куст сухостоя в вихре, покатила по дорожке.

Безмолвно переглянувшись удивленными взглядами, друзья снова продолжили свой путь.

Они покинули город, когда уже смеркало, и вышли на широкую и невероятно красивую поляну, пройдя которую они смогут добраться до подножия той самой высокой и неприступной скалы, на вершине которой находится пещера, в которой свирепый Спайк держит в заточении их любимую малышку-принцессу.

Благоухающие теплым и сладковато-вязким вечерним ароматом разнообразной красоты и разновидности цветы медленно закрывали свои головки, скрывая и убаюкивая на ночлег своими лепестками пушистых шмелей и тихо жужжащих пчел. Все обитатели этой милой полянки, включая жуков, мелких мошек и даже полевых мышей, спешили устроиться на ночлег, чтобы отдохнуть и увидеть удивительные и яркие сны.

Чтобы успеть до глубокой темноты устроиться на ночлег, друзья тоже ускорили шаг, хотя их и умилял вид этой красивой поляны, слегка опьяняющей благоухающими ароматами цветов.

Добравшись до самого ее края, они очутились у подножия невероятно высокой и могучей скалы. Даже уже поглотившая все вокруг темнота не могла скрыть величия и мрачности этой нависающей острыми выступами обрывистой глыбы.

– Надо бы подумать о ночлеге, – начал Люк.

– Мы можем переночевать на этом замечательном дереве, – протянула медленно Матильда, указывая своим длинным и тонким хвостом в сторону высокой и ветвистой сиквой. Ветви ее казались такими огромными и многочисленными, что, казалось, могли разместить на ночлег не только нашу веселую компанию, а и всех жителей Волшебного города.

Не дождавшись ни одного даже малейшего согласия хотя бы одного из членов компании, Матильда, быстро подскочив к дереву, запрыгнула на одну из не очень высоких, но широких ветвей и, свернувшись калачиком, быстро уснула.

Под громкое посапывание Матильды друзья, ощутив еще большую усталость от насыщенного событиями и долгой дорогой дня, и, не имея ни малейшего желания искать другое место для ночлега, стали медленно карабкаться по веткам, устраиваясь на ночлег.

Рокки медленно взобрался на массивную ветвь и, заботливо погладив свои рыжие усы и звонко причмокнув, мгновенно уснул с умиляюще-довольной улыбкой на лице, которая явно давала знать всем окружающим, что ее владелец намерен наслаждаться сладкими и яркими снами.

Люсинда тихонько заняла тонкую и длинную ветвь, на которой, казалось, едва ли мог поместиться воробей.

Перевертыш, взобравшись очень высоко и повиснув вниз головой, крепко уцепившись ногами за ветку, быстро уснул.

Сумасшедшая Белка незаметным для всех образом уже давно занявшая пустующее дупло, громко похрапывала, издавая при этом странные звуки в перемешку с непонятным бормотанием.

Только Люк и Мелинда, тщательно выбрав удобные и соседствующие ветви и устроившись поудобней, не спешили засыпать. Теперь их ждало серьезное испытание, и им непременно нужно было поговорить об этом.

– Люк, ты видел эту огромную скалу? Как же мы сможем забраться на нее? -с безнадежностью и озабоченностью в голосе спросила Мелинда.

– Да, – спокойно ответил Сверчок, стаскивая с себя свои огромные ботинки и бережно и аккуратно устраивая их на соседней ветви.

Мелинде даже показалось, что это занятие сейчас больше заботило Люка, чем неприступная скала, свирепый Спайк, бедная плененная малышка-Принцесса да и вообще судьба всего Волшебного города.

– Ну это же надо быть таким равнодушным и невозмутимым, – подумала было девочка.

– Только спокойствие и тишина, тишина и спокойствие... – произнес Люк, перебивая мысли Мелинды.

Слова Люка прозвучали так успокаивающе, словно она услышала колыбельную песню ее любимой бабушки, так что девочка стала быстро засыпать с надеждой на то, что утром все будет совершенно по-другому, и они найдут решение о том, как преодолеть эту неприступную скалу. И Морфей полностью поглотил ее.

Утро было несвойственно для этих краев ярким и солнечным, хотя многочисленные и густые ветви могучей сиквой не давали лучам солнца пробраться сквозь них, чтобы разбудить друзей, которые все еще крепко спали сладким утренним сном в тени густого и ветвистого дерева. Но громкое бормотание и звуки, издаваемые Сумасшедшей Белкой, заставили проснуться всю компанию.

– АААА, тьма и ночь, ночь и тьмаааа! – громко и истерично бормотала Белка, у которой, как уже теперь стало очевидно, не получалось выбраться из дупла.

Пометавшись и полепетав еще несколько секунд, она резко выскочила из так долго пленявшего ее дерева и, приземлившись на землю, впала в радостное оцепенение от удивленно-резко для нее отступившей тьмы и явившемуся всеобъемлющему свету и радости.

Вся компания, проснувшись в бодром и уже веселом от увиденного зрелища духе, спустилась вниз к дереву, где их уже ожидал заваренный чай в прежних фарфоровых чашках и огромное из такого же фарфора блюдо, наполненное ароматными и аппетитными ватрушками.

– Ах, Рокки- вы волшебник, -протянула Люсинда, изящно надкусив пышную ватрушку и испив так же изящно ароматного чаю. И Рокки тут же расплылся в радостно-благодарной улыбке за столь приятные его сердцу слова.

И только сейчас девочка заметила, как по-особенному он посмотрел на Люсинду, и по-особенному улыбнулся, словно глаза его засветились, а улыбка обдала теплом всех окружающих.

Впервые позавтракав такой веселой компанией, друзья быстро заговорили:

– Но как же нам добраться до пещеры Спайка? Ведь скала очень высока и обрывиста, – задумчиво произнес Перевертыш, подойдя к самому подножию скалы и, сильно задрвав голову вверх, продолжил, – когда смотришь на нее отсюда, кажется, что она бесконечна, как сама бесконечность и упирается в самые небеса.

– Хм... – задумчиво хмыкнул Рокки, сложив руки в замок и погрузившись в раздумия.

Люсинда при этом многозначительно ахнула, а Мелинда с Люком направились куда-то вдоль подножия скалы с намерением обнаружить что-нибудь, что хоть как – то сможет им всем помочь.

Одна Матильда, сохраняя безмолвное спокойствие, махнув хвостом, словно маг и чародей своей волшебной палочкой, уверенно произнесла.

– Я полагаю очевидным тот факт, что взобраться на эту скалу каким-либо обычным способом является совершенно невозможным, поэтому нам следует определенно обойти скалу с другой стороны, которая является более пологой и взобраться на нее таким образом. Правда при этом нам придется пройти сквозь Дремучий лес и Волшебное поле Манума, – продолжила спокойным тоном Матильда, зевнув и потянувшись при этом всем своим тощим и длинным телом, как это обычно делают коты.

Матильда произносила все это так невозмутимо и с полным отсутствием каких-либо эмоций, что, казалось, она знает это всю свою жизнь.

– Но почему ты решила, Матильда, что с другой стороны скала более пологая, и мы сможем взобраться на нее, да и вообще, что мы сможем пройти сквозь этот Дремучий лес и поле Манума? – живо заинтересовался Рокки, пошевелив рыжими усами и приподняв одну из своих густых и рыжих бровей, приняв ожидающе-вопрошающий вид.

И Матильда, посмотрев на тут же смущенного Рокки своим укорительно-пронзающим взглядом, поведала друзьям о том, что ее любимая бабушка, в премудости которой она ни сколь не сомневается, не раз рассказывала Матильде легенды и всяческие загадочные истории об этом самом Дремучем лесе, о высокой скале и о том, как можно забраться на нее.

Теперь все друзья четко и ясно понимали, что нужно отправляться в путь. Только один вопрос оставался непонятным для маленькой девочки:

– Кто же такой Манум, и что за Волшебное поле, которым он владеет? – крутилось у нее в голове.

Но, не дождавшись, пока Мелинда выдаст свои бесконечные мысли вслух, Люк быстро ответил:

– Нам нужно спешить, я расскажу тебе все по пути.

И друзья двинулись в путь решительно-твердым шагом.

Люк рассказал девочке легенду о злом Мануме, который когда-то был слугой могущественного Гэба и служил ему верой и правдой, помогая Великому Гэбу править мирами.

О том, что однажды ему захотелось такой же всемогущей власти, которой обладал Гэб. И теперь Манум бродит по этим мирам, умертвляя души людей, животных и всего, что ему попадает на его пути, пытаясь завладеть всем.

Прекрасная Зея

Друзья шагали в тишине утренней прохлады по узкой тропинке в сторону могучего и пугающего всеми существующими о нем легендами леса о страшных и опасных созданиях, живущих в нем, о его непроходимых и оживающих дебрях, поглотивших не одного путника и о том, что только отвага и чистое сердце могут помочь пройти этот Дремучий лес.

Они шли, молча погрузившись в свои чувства и мысли. Каждый из этой отважной компании ощущал в душе страх, который беспощадно сменяла искренняя надежда и вера в то, что они смогут спасти малышку- Принцессу и наконец вернуть былой покой и радость в их Волшебный город. Это придавало им больше решимости и сил.

Но как же они были удивлены их мгновенно улетучившейся отваге, когда услышав невероятно громкий и издаваемый явно кем-то немалых размеров храп, им пришлось замедлить шаг и, повернув голову в сторону густых можжевельниковых кустов, они увидели торчащие ноги в огромных потоптанных и явно выдавших виды башмаках.

Друзья, переглянувшись и, затаив дыхание, быстро и одновременно, словно по команде привстав на носочки, хотели было тихонько продолжить свой путь, чтобы не разбудить это неизвестное им существо, как Сумасшедшая Белка своим еще больше обезумевшим от испуга воплем заставила проснуться этого неизвестного и пугающего всех даже своим спящим видом здоровяка.

Кусты зашевелились, и из них показался огромный детина в зеленом сюртуке, с квадратно- остриженной бородой и зеленой шапке. Но глаза его были добрыми, что немного успокоило девочку. Да и всем своим видом он напоминал ей огромного гнома из любимых сказок.

Все замерли в ожидании.

Здоровяк неторопливо потянулся и представился, расплываясь в широкой улыбке, —

– Я – Додж- Здоровяк. Прекрасная Зея отправила меня к вам на помощь. Дремучий лес так опасен, а Манум так коварен, что она полагает, вы не справитесь одни, – протороторил Додж и тут же продолжил – Зея велела вас всех привести к ней.

– Нооо..., заметила Матильда и хотела было что-то продолжить, на что Додж так быстро сдвинул и нахмурил брови, что ни у кого более из веселой и решительной компании не нашлось аргументов не последовать за ним.

И они снова двинулись в путь, но теперь уже впереди шагал Додж, ведя их к своей прекрасной и так горячо любимой им хозяйке.

И что- то подсказывало друзьям, что прекрасная Зея и Додж помогут им в их важнейшем деле.

Проследовав еще некоторое время по уже другой тропинке, друзья вышли на небольшое поле, посреди которого возвышалась чья-то маленькая усадьба. Конечно же уместнее было бы назвать ее просто небольшим и милым домиком, но невероятно и до абсурдности несметное количество окружающих и обрамляющих этот дом растений, не позволяло этого сделать.

Цветы всевозможных видов, высоты и красоты заполнили не только весь маленький дворик, они и росли в различных горшках на террасе, в вазонах и кашпо у входа, заполняли весь маленький балкончик.

– Очень милое – премилое местечко, – только затянула Люсинда, порхая словно бабочка в разные стороны и кружась, как друзья заметили очень прелестнейшую женщину, которая, как они предположили, и есть та самая Зея. Хозяйка поливала из огромной лейки цветы и напевала какую-то милую, но показавшуюся Мелинде знакомой, мелодию.

Она подняла на друзей свой взгляд и мило улыбнулась.

Это была молодая и красивая женщина с большими голубыми глазами, волнистыми волосами русого цвета, а на носу сияли несколько ничуть не портящих, а только подчеркиваю-

щих красоту ее владелицы, веснушек. Одетая она была в невероятно красивое платье из парчи небесно-голубого оттенка, украшенное бутонами живых роз, которые удивительным образом произрастали из самой парчи.

– Ну наконец-то, – произнесла Зоя удивительно глубоким и мелодично-приветливым голосом, – я очень ждала всех вас и очень рада вашему приходу. Додж, будь добр провести гостей в гостиную, – продолжила Прекрасная Зоя и, оставив свою огромную лейку и шурша и благоухая своим необычным нарядом, последовала в дом, оставляя за собой тянущийся за ней в воздухе и слегка эйфоричный цветочный шлейф.

Все друзья, очарованные и немного опьяненные красотой и витающей в воздухе атмосферой всеобъемлющей доброты и тепла, вошли в дом.

Хозяйка, не медля, любезно показала всем гостям на большую обитую бархатом софу и кресла, расположенные прямо в самом центре гостиной, где все тут же быстро и удобно расположились, явно с нетерпением рассматривая невероятно красивое, но в то же время простое убранство их так гостеприимно встречающего места.

Главным украшением этой комнаты служило большое количество живых цветов, что даже на секунду Мелинде показалось, будто они росли не только в вазонах, горшках и на платье хозяйки, но даже из ваз, так многочисленно расставленных по этой комнате.

На большом круглом столе стояли всевозможные угощения и лакомства, которые так аппетитно выглядели, что тот час заставили путников вспомнить о вдруг проснувшемся и беспощадном чувстве голода.

– Угощайтесь, – словно стараясь опередить и угодить своей любимой хозяйке, произнес Додж и, поймав одобрительный взгляд и милую улыбку Прекрасной Зои, довольно и по-детски расплылся в улыбке, давая всем понять, как же обожаемо-трогательно он относится к своей хозяйке.

Не долго думая, все с удовольствием потянулись к столу и, попробовав лакомства, каждый из друзей заметил, что ничего вкуснее никогда они еще не ел.

Подождав, пока друзья закончат угощения, Прекрасная Зоя продолжила:

– Я знаю, что все вы отправились в путь, чтобы спасти Маленькую Принцессу и свой Волшебный город, – и, тут же уловив вопросительный взгляд в каждой паре глаз этой отважной компании, продолжила, – только не спрашивайте, откуда я это знаю, я – Волшебница и мне известно многое.

Я непременно хочу помочь вам и дать это ожерелье, которое спасет вас в самый опасный момент, – сказала она и взглянула на Доджа.

Додж тут же протянул друзьям небольшую обтянутую бархатом шкатулку, открыв которую друзья увидели то самое ожерелье, сделанное из хоть и красивого розового жемчуга, но, как им тогда показалось, не имеющего никакого особенного вида для такого особо назначенного ему предназначения.

– Надень его, – обратилась Волшебница к Мелинде.

И девочка, быстро натянув ожерелье на шею и, окинув взглядом всех своих друзей, словно почувствовала внутри еще большую уверенность и силу.

– Но почему же в таком случае (я сейчас про ваше бесспорное могущество) вы не можете нам помочь спасти Принцессу и наш Волшебный город? Вы ведь Волшебница? – весело протараторил Перевертыш свой вопрос таким тоном, словно это было больше заключение, нежели вопрос, подпрыгнув при этом и приземлившись на пол вниз головой и, оставаясь в таком положении, быстро захлопал глазами.

– Волшебство всегда бессильно без искренней веры и необходимых действий, – многозначительно ответила Прекрасная Зоя и продолжила, – я полагаю, что вам нужно продолжить путь, а я вернусь к своим цветам.

И она, быстро развернувшись, упорхнула, словно бабочка в свой небольшой, но требующий ее любви и заботы сад.

Додж, быстро и послушно направившись за ней и подхватив огромную лейку, начал обильно и заботливо поливать цветы под умирительно – мелодичное пение своей прекрасной и горячо любимой им хозяйки.

– Что же, решительным тоном, – заявила Матильда, – нам нельзя терять несуществующего, но такого драгоценного для нас сейчас времени, – и, посмотрев на тихо сидящую в углу фиолетово-розовую Таксу приказным взглядом, продолжила, – нужно отправляться в путь.

И все друзья, быстро покинув так приятно встречавший их своим гостеприимством дом и его обитателей с еще большей уверенностью и решимостью продолжили свое путешествие.

Выйдя на покинутую ими ранее тропинку, ведущую в сторону того самого Дремучего леса, они молча зашагали длинной синхронно топающей вереницей.

Люк, быстро и с усердием идущий позади Мелинды, изредка цеплял ее длинными носками своих башмаков, чем вызывал у девочки тихий смех и радость.

– Как же это хорошо, когда у тебя есть друзья, которые тебя понимают и веселят, – мысленно заметила девочка, что вызвало у Люка такую же радость. И он тут же подпрыгнул и прокрутился в своем развеселом пируэте, напевая при этом:

– За все и всех благодаря,
Мы дарим смех, любовь и радость.
В несчастье есть своя стезя-
Ведь даже в нем благодаря,
Найдешь ты жизненную благодать...

Опасности Дремучего леса

Погруженные в свои такие разные, но явно связанные одной целью мысли, друзья незаметно добрались до края поляны, где их мрачно и угрожающе встречал Дремучий лес.

Казалось, всем своим видом он давал понять, что в нем обитают опасные существа, и что он полон всевозможных преград и приключений, сквозь которые смогут пройти только самые отважные и смелые.

Но все друзья, полны так необходимой им сейчас решимости и отваги, вошли в лес. Всем тут же и одновременно показалось, что день резко сменился на поздние вечерние сумерки.

Лес был настолько густой и дремучий, что почти полностью поглощал весь дневной свет. Как бы ярко не светило солнце, огромные и многочисленные ветви этого сурового леса поглощали их, не давая пробиться хоть капле тепла и света.

Друзья шли узкой тропой, не останавливаясь и осматриваясь по сторонам.

Ветви могучих, обитающих здесь не одно столетие старых деревьев густо переплетались, создавая вокруг друзей непроходимую сеть, пробираться сквозь которую требовало немалых физических усилий и терпения. Казалось, будь эти ветви живыми, они вмиг могли бы задушить друзей, словно огромный питон, обвивающийся вокруг шеи.

Стоило только друзьям подумать об этом, как одна из мясистых и больших ветвей, словно ожившая огромная змея, стала двигаться и обвиваться, запутывая и затягивая друзей в свои объятия. Вслед за ней стали оживать и другие ветви. Некоторые из них напоминали уродливые и корявые кисти страшных и невиданных существ, тянущихся к друзьям, чтобы схватить их.

Друзья, оцепененные испугом и ужасом на некоторое время, стали беспомощно отбиваться. Рокки и Перевертыш при этом принялись сражаться, отважно размахивая кулаками. Сумасшедшая Белка, еще больше обезумевшая от такого пугающего зрелища, еще быстрее обычного запрыгала по бушующим ветвям, ловко увильвая от них и громко визжа:

– АААА, этот Дремучий лес, я говорилааа, Манум, ааааа, нужен меееч... – и она заметалась по веткам еще быстрее, словно ее укусила бешеная пчела, и, стукнувшись об одну из них, быстро рухнула на землю, явно потеряв свое и так не всегда и не совсем присутствующее в этом мире сознание.

Одна из огромных ветвей тут же потянулась к ней, обвивая и утягивая за собой.

Видя всю происходящую вокруг нее картину, Мелинда, зажмурив глаза, стала мысленно думать о том, как же следует поступить. Она так испугалась за своих друзей, что мысли ее, как ей показалось, стали сильнее самых могущественных сил в этом мире.

– Меч, – возникло в ее голове, – нужен огромный меч! – молниеносно мысленно воскликнула она, словно давая приказание какой-то неизвестной силе.

И как же она была удивлена, когда, открыв глаза, увидела в воздухе висящий и возникший неизвестно откуда огромных размеров и явно увесистый меч.

Меч тут же начал раскачиваться в разные стороны и, словно управляемый какой-то невидимой силой, стал беспощадно рубить беспрестанно завивающиеся, словно кишасие змеи, ветви деревьев.

У девочки даже зазвенело в ушах от треска веток, которые то и дело летели в разные стороны, и щепок, разлетающихся повсюду.

Друзья не успели опомниться, как все ветви, словно нападающие воины, были обрублены и побеждены волшебным мечом, который таким же непонятным и явно волшебным образом быстро растворился в воздухе.

Друзья наконец с облегчением вздохнули, когда увидели, что все уцелели после такого неожиданного и опасного препятствия. Еще раз посмотрев на многочисленные изрубленные

ветви, словно на побежденного и поверженного врага, они двинулись далее по еле виднеющейся среди лесных зарослей тропе.

Первое время они шли, еще с опаской раздвигая встречающиеся на их пути ветви деревьев, но совершенно успокоившись, они стали смело пробираться сквозь густые дебри Дремучего и воинствующего леса.

Пройдя свои первые серьезные испытания и уцелев, они стали более решительными, ощутив внутри какую-то невиданную силу и мощь. **КАЗАЛОСЬ, ЧТО НИКТО И НИЧТО НЕ СМОЖЕТ ИХ ОСТАНОВИТЬ НА ПУТИ К ИХ ЗАВЕТНОЙ И БЛАГОРОДНОЙ ЦЕЛИ!**

Блуждая еще некоторое время непроходимыми дебрями Дремучего леса, они решили найти место для ночлега.

Хотя лес и так был очень мрачным и недостаточно освещенным дневным светом местом, друзья понимали, что надвигается темная и холодная ночь, и идти дальше будет совершенно невозможно.

Наткнувшись на первую и совсем крохотную полянку, обрамленную высокими и мрачными дубами, коряво свешивающими свои огромные ветви над землей, они наконец-то остановились. Облюбовав несколько низких старых и совсем трухлых пней, они расположились на ночлег.

– Ах, как же здесь мрачно и совершенно неудобно будет спать, – сожалеюще-грустным тоном заявила Люсинда и, быстро захлопав ресницами, словно капризная барышня, снова ахнула.

– Я укурю вас теплым пончо, который достался мне в подарок от моей любимой бабули, – предложил Рокки, расплываясь в такой милой и трогательной улыбке, что явно свидетельствовало о присутствии в его сердце неугасаемой любви к его любимейшей бабушке.

И он заботливо и с особенной осторожностью накинув связанный из пестрых совершенно разных цветов нитей пончо на плечи Люсинды, опять мило улыбнулся, явно показывая этим свое расположение к ней.

Люсинда, с радостью и благодарностью принявшая этот жест заботы, театрально-кокетливо улыбнулась ему в ответ. Даже так умело наигранная ею девичья жеманность не могла скрыть от всех присутствующих ее взаимной симпатии к этому милому здоровяку.

Люк и Мелинда, безумно уставшие, быстро расположившись, моментально уснули. Матильда, запрыгнув на самый широкий из пней и свернувшись калачиком, сладко засопела, щекоча при этом свесившимся и тонким кончиком своего длинного хвоста макушку устроившегося у обросшего мхом пня Перевертыша.

Белка, пометавшись вокруг всех уже занятых и удобных для ночлега мест и, обнаружив протрухлую дыру в пне, быстро нырнула туда и тут же начала издавать такое громкое сопение, которое не давало даже малейшего повода усомниться в ее крепком сне.

Ночь прошла тихо и спокойно.

Старичок и три важных вещи.

Мелинда проснулась от удивительным образом пробивающегося сквозь густые и мрачные кроны дубов солнечного луча, ласково играющего на ее усыпанном веснушками носу. Она тихонько встала и, сладко потянувшись, оглянулась по сторонам.

Даже ранним утром и, не смотря на высоко пробивающееся и еле видневшееся Мелинде солнце, лес все равно выглядел мрачно и безрадостно. Не было ни веселого щебетания птиц, ни жужжания насекомых. Только мрачные широкие дубы и пугающие полузасохшие кустарники, практически лишенные листья.

Внезапно девочке послышалось доносящееся откуда-то из глубины зарослей монотонное бормотание. Сгорая от любопытства, она стала пробираться сквозь густые и крепко сплетенные ветви кустарников и, преодолев некоторое расстояние, увидела странного старичка, сидящего на низком дубовом пенке и бормочащего себе что-то под нос.

Казалось, что он был так занят своим бормотанием, что ничто и никто вокруг не интересовали его. Но стоило девочке сделать пару шагов, как он быстро повернулся к ней, не покидая при этом своего пенька, и быстро улыбнулся.

– Вы, наверное, заблудились в этом страшном и Дремучем лесу? – заботливым тоном живо поинтересовалась девочка.

– Скорее, это вы заблудились, – ответил Старичок, вставая с пенька, – полагаю, что вы уже очень долго блуждаете в зарослях этого леса.

При этом Мелинда с любопытством рассматривала его. Это был Старичок невысокого роста с невероятно длинной седой бородой, которая свидетельствовала о его почтенном возрасте, с лысой макушкой, обрамленной длинными исключительно редкими волосами. Одежда его была довольно проста, но опрятна, сзади на спине виднелась висящая соломенная шляпа, держащаяся на веревках, повязанных вокруг шеи, а в руках был посох, который скорее можно было назвать обычной корявой веткой, такой же состаренной, как и все растущие в этом лесу деревья.

Мелинда заметила, что у Старичка был довольно милый и безобидный вид, если бы не острый взгляд его темных сверкающих глаз, пронизывающий девочку, как ей казалось, до самых пяток.

– Пожалуй, можно и так сказать – задумчиво продолжила Мелинда, – этот лес так мрачен и дремуч, что трудно сказать, когда мы сможем выбраться из его владений.

И она, тихонько вздохнув, окинула взглядом мрачные заросли.

– Я смогу помочь тебе и твоим друзьям, – предложил Старичок, лукаво улыбнувшись, – я подарю вам волшебную птицу, следуя за которой, вы без труда выберетесь из леса.

И, опередив собравшуюся было что-то радостно воскликнуть Мелинду, быстро продолжил:

– Но взамен я попрошу у тебя три вещи, – и он, улыбнувшись и довольно проворно для его почтенного возраста наклонившись и сорвав цветок, который скорее походил на засушенный экземпляр из какого-то гербария, уткнув в него свой нос, стал так его нюхать, словно это была благоухающая прекрасным ароматом роза.

– Мне и моим друзьям непременно нужно выбраться из этого леса, чтобы спасти Принцессу и Волшебный город – медленно произнесла девочка, задумчиво уткнувшись взглядом в этот странный цветок, – так что я готова отдать любые три вещи, которыми я обладаю.

Старик быстро и без сожаления отбросил совершенно не принесший ему хоть какого-либо чувства удовлетворения цветок и явно оживленный согласием девочки на его предложение продолжил разговор.

– Ты отдашь мне всю свою Веру, – уверенно-громким тоном произнес Старик и, медленно обходя девочку со спины, выжидательно притих.

Мелинда, чуть помедлив и явно немного поразмыслив, сказала то, что почувствовала, – я отдаю вам мою Веру, но она настолько безгранична, что у меня она тоже будет, – и еще немного помедлив в своих размышлениях, добавила:

– Да и она совершенно бесполезна для вас, если вы не верите искренне в то же, что верю я, – и несвойственно-серьезным для нее и решительным взглядом посмотрела на Старичка.

Старичок, немного разочарованный, но явно тихо восхищенный мудростью и смелостью этой девочки, продолжил:

– Тогда отдай мне свои Мечты, – лукаво произнес Старик, слегка ухмыляясь и поглаживая свою длинную седую бороду.

Мелинда, явно оживившаяся тем, что у нее просят то, чем она может поделиться, ответила:

– Я готова отдать вам все свои Мечты, но ведь они не принесут вам ничего особенного, если они не ВАШИ, – и она посмотрела на него искренне-наивным взглядом.

Старик прихмыкнул, но явно внутренне согласившись с рассуждениями Мелинды, не подал хоть какого-либо вида о том, как он удивлен ее не по-детски разумными рассуждениями.

Но все же питающий надежду на третью попытку совершенно запутать и испугать Мелинду, снова продолжил, резко сменив тон на умилительно-вопрошающий:

– Я вижу, что ты умная и добрая девочка, а я так стар и немощен, что хочу попросить тебя помочь мне выйти из этого леса. Уж никак мне не выбраться одному.

– Но как же ваша третья просьба? – быстро в ответ поинтересовалась девочка.

– Пойдя со мной – ты отдашь мне свое Время, – ответил так строго Старик, не оставив даже и следа от своего присутствующего еще минуту назад умилительно-вопрошающего тона.

– Но вы явно заблуждаетесь, если полагаете, что можете забрать хоть каплю чьего-то Времени, которое всего лишь кем-то придумано для измерения обычных действий и событий, – так быстро пролепетала Мелинда, словно она отвечала на вопрос учителя в своей скучной, но довольно престижной школе. — Так что берите, сколько хотите, – улыбнулась девочка, и протянув руки, увидела неизвестно откуда появившуюся знакомую ей Таксу теперь уже небольших размеров, запрыгнувшую к ней на руки и при этом быстро и радостно лизнув Старика в нос, совершенно ввела его в некоторое оцепенение.

Как же была удивлена Мелинда, когда Старик вдруг исчез, мгновенно растворившись, а вместо него появилась, маленькая и невероятно красивая птичка. При этом она так быстро порхала своими крылышками, что создавала в воздухе непрерывный шум, похожий на жужжание огромного шмеля.

– Это же та самая птичка! – радостно воскликнула Мелинда и быстро поспешила за ней. И в миг очутившись на полянке, где ее поджидали уже давно проснувшиеся и явно встревоженные ее отсутствием друзья, быстро проговорила:

– Нам непременно нужно успеть за этой маленькой птичкой – она выведет нас из этого Дремучего леса!

И вся компания, словно по чьему-то безмолвному приказу и, не имея ни малейшего времени на какие-либо вопросы, тут же поспешила вслед за своей юной редводительницей и ее птичкой.

Чтобы не отставать от быстро порхающей среди этих дремучих зарослей, но при этом весело щебечущей птички, что обнадеживало всех друзей еще больше на скорое спасение от этих опасных и непроходимых дебрей, всем путникам пришлось настолько ускорить свой шаг, насколько они могли.

Люк и Мелинда живо шагали впереди. Матильда быстро, но грациозно бежала за ними. Люсинда, тихонько напевая что-то себе под нос, вальсирующей походкой шла по тропинке. Рокки быстро и уверенно шагал за Люсиндой. Перевертыш бежал за всей компанией, постоянно поворачиваясь туловищем то вперед, то в обратную сторону, а Сумасшедшая Белка с громким визжанием и бормотанием «чего-то себе под нос» катилась кубарем по тропинке, создавая громкий шум от треска сухих веток.

При этом густые и туго сплетенные ветви огромных деревьев, ранее только затрудняющие и преграждающие путь, теперь мгновенно и послушно раздвигались, давая дорогу нашей отважной компании, словно по чьему-то безоговорочному указанию.

– Но откуда взялась эта милая и такая бесценная птичка? – спросила громко Люсинда, безмерно радуясь тому, с какой легкостью они могут теперь передвигаться.

И Мелинда, не замедляя хоть малейшим образом шаг, чтобы не отстать от сопровождающей их птички, рассказала друзьям историю о встреченном ею Старичке и о том, как ей досталась эта спасительная птица.

– Это был Манум, – серьезным тоном заметил Люк, когда Мелинда закончила свой рассказ. – Но ты смогла его победить! – радостно продолжил он и запел:

– Если в вере ты бесстрашен
И в мечте непобедим,
И любовью все раскрасив,
Ты навек несокрушим!

И подпрыгнув в своем очередном пируэте, Люк приземлился прямо на большую голову Рокки, с которой быстро и ловко спрыгнув, продолжил путь вместе со всей компанией.

При этом Рокки, потрогав свою клетчатую кепку и убедившись что прыжок Люка, не потревожил ее, и она так же великолепно сидит на его голове, довольно потер свои рыжие усы.

Мелинда, только что осознавшая то, что она встретила там в лесу на полянке не обычного немощного Старичка, а коварного и устрашающего всех Манума, на секунду испугалась. Но тут же осознав, что события, уже свершившиеся не могут пугать по причине того, что они уже произошли, быстро повеселела и даже почувствовала внутри еще большую уверенность в своих силах. Ведь она победила Манума, это была маленькая победа маленькой, но отважной девочки.

Друзья, еще некоторое время передвигающиеся сквозь Дремучий и довольно уже надоевший им лес еле заметной и узкой тропинкой, наконец – то вышли на кажущуюся невероятно светлой после темных и густых зарослей леса поляну.

Поляна эта, в отличие от всех ранее встречавшихся Мелинде в этом удивительном путешествии да и в жизни вообще, была невероятно скудно озелененной и выглядела довольно скучно. Она была практически лишена каких-либо цветущих растений, жужжащих насекомых и порхающих бабочек. Лишь не очень густая и низкая трава, кое-где совершенно отсутствующая и оголяющая при этом сухую безжизненную почву, и одиноко растущие невысокие кустарники придавали хоть какой-то жизненный вид этому полюну. Даже небо над этой поляной было таким серым и мрачным, что, казалась, солнце никогда не баловало своим светом и теплом это практически безжизненное место.

Но открывшийся всей компании вид той самой возвышающейся вдали высокой скалы, к которой вот уже который день пробираются друзья, придал им более веселое расположение духа. Причем скала, не смотря на еще остающуюся удаленность, выглядела действительно более пологой с этой стороны, что еще больше порадовало друзей.

Они продолжили путь по тропинке, уже ведущей по новой поляне. Они шли твердым и уверенным шагом и, несмотря на мрачность окружающей их природы, были в бодром и решительно-веселом расположении духа.

Люк тихонько бормотал какой-то стишок-скороговорку и, иногда преднамеренно задирая повыше носки своих длинных башмаков и ловя свое до невозможности смешное отражение в сверкающих пряжках, весело и громко хохотал. Мелинда, умиляясь смешному виду Сверчка и иногда погружаясь в свои многочисленные мысли, тихонько топала за ним. Люсинда и Рокки мило о чем-то беседовали, так сильно увлеченные друг другом, что, казалось, они совершенно забыли об интересующей их цели да и вообще о городе, Принцессе и опасном путешествии. Перевертыш, увлеченный своими непрерывными трюками совершенно нестандартных способов перемещения, иногда спотыкался о Матильду, грациозно идущую впереди него и явно недовольную тем, что кто-то тревожит ее. Белка, то катящаяся кубарем, то бегущая совершенно неритмичным шагом и собирая на свою и так порядком сбившуюся и бурую шерсть кучу сухих веток и репейников, иногда останавливалась и, поглядывая по сторонам безумным взглядом, безжалостно выдирала их вместе с клоками и так порядком поредевшей шерсти, после чего продолжала свой путь.

Мосты и важность выбора.

Что же, некоторое время путь друзей был довольно приятным и спокойным, как вдруг резкий обрыв заставил их остановиться. Огромная и мрачная поляна вдруг резко заканчивалась обрывом, ведущим в, казалось, бесконечную пропасть, дна которой было совершенно не видно.

– ААААА!!! – безумно завизжала Белка, резко остановившись перед самым краем пропасти. – Что же делать??? Как нам быть???

Все друзья, одновременно наклонившись, чтобы заглянуть вниз, еще раз убедились, что дна пропасти совершенно не видно, и ширина ее настолько велика, что им никак не перебраться на противоположный край каким-либо из обычных способов.

Матильда, окинув всех серьезно-испытывающим взглядом, безоговорочно произнесла то, что все друзья и так уже понимали:

– Никто из нас даже при огромном желании и невероятной отваге не сможет перепрыгнуть эту пропасть. Построить хоть какую – то переправу у нас тоже нет ни малейшего шанса в виду отсутствия хоть какой-либо подходящей для этого растительности или приспособлений. Летать тоже никто из нас не способен, – и как будто осознав плачевность ситуации, в которой оказалась эта отважная компания, вопросительным взглядом уставилась на всех присутствующих.

В ответ ей все, безмолвно переглянувшись и осознав всю неизбежность, призадумались, о чем явно свидетельствовали выражения их лиц. Омраченные тяжелыми мыслями, они погрузились в тишину на некоторое время.

– Эх, – тихонько вздохнула Люсинда. Рокки, при этом еще больше сдвинув брови, принял еще более задумчивый вид. Люк, безмолвно втупившись в землю, что-то чертил башмаком, Мелинда тихонько наблюдая за Люком, пыталась сосредоточиться, чтобы найти хоть какое-то решение, но мысли совершенно не хотели сейчас подчиняться ей.

Матильда же, приняв вопрошающе-выжидательный вид, и изредка нервно повиливая своим длинным хвостом, давала понять, что она совершенно не намерена усердно думать над так необходимым им решением.

– Юла... Нам нужно ее прокрутить! – весело воскликнул Перевертыш, стоя на голове и скрестив руки, который тщательно и сосредоточенно думал над этим последние несколько минут.

– Несомненно, Гэб нам поможет – решительно подтвердила Матильда, словно эта мысль пришла в голову ей, а не стоящему вверх ногами Перевертышу.

Рокки бережно достал юлу из своей сумки, которую он носил на спине, словно рюкзак, и, взгромоздив ее по самому центру, чтобы все друзья могли видеть ее, и убедившись в устойчивости ее положения, начал напористыми движениями вверх и вниз давить на ручку юлы.

Все друзья, собравшиеся в тесный круг вокруг решающей не только их судьбу, но и судьбу маленькой Принцессы да и всего Волшебного города юлы, затаив дыхание, замерли в тишине.

Но юла, крутившаяся, как всем показалось, довольно продолжительный промежуток времени и, наконец-то остановившись, не указала ни на что и не вызвала за собой никаких событий.

Друзья, разочарованно переглянувшись, только пожали плечами.

Как вдруг с высоты неизвестно кем брошенный желудь и свалившийся прямо на голову ничего подобного не ожидающему Люку, скатился вниз и быстро раскололся на несколько частей.

Внутри желудя все тот час же заметили развернувшийся и весь исписанный лист бумаги, который скорее всего являлся письмом-посланием от всемогущего Гэба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.